

Бах!

С ужасным лицом, Адольф летел в обратном направлении, как разбитый змей. Не дожидаясь приземления своей фигуры, фигура Дуан Лэн Янь снова достигла его, и с нежным движением нефритовой ладони и резкой болью, Адольф снова взлетел. После полета и падения в таком виде в течение десятка раз, Дуан Лэн Янь был освобожден, и Адольф, наконец, смог лечь на землю.

Там было бесчисленное множество переломов костей по всему телу, и Адольф только чувствовал, что он был полностью перегружен болью. Если бы небеса позволили ему сделать новый выбор, уверен, он бы никогда больше не протянул свои когти к Дуан Лэн Яню.

"Генерал Хуо, проводите Адольфа обратно в распоряжение моего отца! Пошли других людей, чтобы они отвезли леди Сюй в мою спальню. Ты тут все уберёшь!"

Хуо Тон не осмелился расслабиться и поспешил выполнить его приказ.

На следующий день Ваньдун и Фейян, один левый и один правый, охраняющие недавно одетую Сюй Тяньлун, стояли перед дворцом династии Железной войны.

После ночи отдыха и выздоровления цвет лица Сюй Тяньлуна в основном вернулся в нормальное состояние, разумеется, девять десятых кредита за это приписывали Дао Ци в теле Ван Донга.

Ван Донг открывал для себя все больше и больше магии этого Дао Ци, богатая жизненная сила, содержащаяся в нем, могла сделать почти сухой родник дерева. Наверное, это и есть причина, по которой люди из Великого мира Ворот Дао так долго жили. Ван Донг был еще более решительно настроен на то, чтобы все его родственники, близкие и друзья выращивали Дао Ци как можно скорее.

"Великий генерал!" Как только они втроем встали на ноги, над ними пролетела еще одна группа людей и лошадей. Как только они увидели Ван Донга, они все сразу опустились на колени и громко похвалили его.

Такой адрес был слишком знаком Сюй Тяньлуну, он слышал его несчетное количество раз в жизни. Но на этот раз, несмотря на то, что главным героем был не он, это сделало его еще более взволнованным и взволнованным. Самое большое чувство достижения человека пришло не от его собственного успеха, а от успеха его собственных детей. Это чувство выполненного долга невозможно понять, не испытав его из первых рук.

Сюй Тяньлун повернулся к Ван Донгу, его глаза были наполнены гордостью и удовольствием, и он не скрывал этого.

Ван Донг слегка улыбнулся и сказал: "Что? Я думал, что я, гарнизонный генерал, уже перестал считать".

"Хахаха... как это может не быть графом? Генерал Сюй всегда будет генералом гарнизона нашей Железной войны!" Вместе с громким смехом, братья Дуан Яньлун и Дуан Яньфей шли бок о бок.

Глядя на энергичного Дуань Яньлуна и глупого Дуань Яньфея, Ваньдун почувствовал в своём сердце, что небеса всё ещё очень заботятся о семье Дуань. Возможно, это была единственная комбинация, которая не позволила бы трагедии соперничества братьев и сестер сыграть в

семье Дуан.

После стольких бурь, Дуан Яньлун становился все более зрелым и мудрым, что было несложно определить по его все более ярким глазам.

"Я давно слышал, что великий принц Железной войны - фигурист, и когда я встречаю его сегодня, он действительно оправдывает свое имя па!" Сюй Тяньлун даже кивнул головой в восхищении.

Ван Донг улыбнулся и принял решение в своем сердце.

"Джуниор Дуан Яньлун, отдай дань уважения дяде Сюй!" Когда он прибыл перед Сюй Тяньлуном, Дуан Яньлун фактически встал на колени на одном колене. Реакция Дуан Яньлуна была немного медленнее, чем у Дуан Яньлуна, но не было никаких колебаний, и он последовал примеру и встал на колени рядом с телом Дуан Яньлуна.

Хотя Дуан Яньлун и Сюй Тяньлун не принадлежали к одной стране, династия Железной войны и империя Цинь Юнь были двумя суперимпериями, которые были на равных, и по любезности правителя и министра, именно Сюй Тяньлун должен был склонить голову перед Дуан Яньлуном. Действия Дуан Яньлуна были поистине удивительны для Сюй Тяньлуна, и его сердце было велико...

Встряхнулся. Но еще больше чувствовалась искренность Дуан Яньлуна.

Дуан Яньлун называл себя младшим и обращался к Сюй Тяньлуну как к дяде, но не как к чиновнику, очевидно, принимая это во внимание. Он не только выразил свое уважение к Сюй Тяньлуну, но и не потерял манер и не позволил Сюй Тяньлуну опозориться, что было вдумчивой мыслью.

Так как Дуан Яньлун исполнял юношескую вежливость, Сюй Тяньлун, безусловно, мог принять это, и с улыбкой он поспешил помочь Дуан Яньлуну взлететь, неоднократно повторяя: "Два принца, пожалуйста, встаньте быстро, как я могу позволить себе такого дали!".

"Конечно, дядя Сюй может себе это позволить! Я ничего не скрываю от дяди Сюй, ты был моим кумиром с самого детства, и я всегда восхищался тобой, и это большая честь для Дуан Яньлуна видеть твою элегантность своими глазами сегодня". Слова Дуан Яньлуна могут иметь элемент комплимента, но его отношение было несравненно искренним и не претенциозным в малейшей степени, и даже если это был комплимент, его все равно было очень комфортно услышать. Даже Сюй Тяньлун, который не любил быть польщенным, не мог не улыбаться и неоднократно кивал головой.

"Дядя Сюй, великий генерал, и этот брат Фейян, мой отец уже устроил пир во дворце, чтобы специально пригласить вас троих сегодня"!

"Хаха... император, он слишком вежлив". В таком случае, давайте поторопимся, не заставляйте императора ждать!" Сюй Тяньлун сказал равномерно.

Дуан Яньлун протянул руку, чтобы протянуть приглашение, и Сюй Тяньлун прошел впереди с высоко поднятой головой, в то время как Ваньдун сделал немного более медленный шаг и прошел рядом с Дуан Яньлуном.

"Великий принц, ты все еще помнишь, что я сказал тебе, когда мы впервые встретились?"

Как только Ван Дун спросил, поведение Дуань Яньлуна сразу же торжественно обернулось и сильно кивнуло, сгущая голос: "Я не забыл ни слова из твоих слов". Дуан Янлон не получит руки на трон! Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь Третьей Сестре!"

Вандал засмеялся и помахал рукой: "Забудь эти слова, даже если я их не произносил".

"А? Что ты... "Слова Ван Донга ошеломили Дуэна Яньлуна".

Ван Донг повернул голову, чтобы посмотреть на него, и его взгляд также превратился в торжественный, медленно говоря: "Я верю в свое видение, ты будешь хорошим императором! Я не могу позволить миллиардам людей из династии Железной войны потерять тебя как хорошего императора из-за своего эгоизма".

"Если ты можешь так сказать, я, Дуан Янлон, доволен этой жизнью. Просто третья сестра, которую она..."

"Лэн Янь"? Хахаха... она же девочка, в конце концов, лучше не быть слишком CAOlaw. Этот вопрос решен, надеюсь, что в будущем ваше царствование принесет благословение и пользу не только народу Железной войны, но и всему Восточному Сюаньскому континенту!"

Дуань Яньлун сделал длинный вдох, глубоко поклонился Вань Донгу и сказал: "Я, Дуань Яньлун, обещаю вам, что я буду усердно работать в правительстве и любить народ, и быть хорошим императором!"

"Ну, тогда пошли!" Ван Донг кивнул и ускорил темп, чтобы догнать Сюй Тяньлуна.

Сюй Тяньлун повернул голову и улыбнулся ему, не нужно говорить больше, все было понятно!

Сегодняшний дворцовый пир, можно сказать, необычайно величественный, не только полный гражданских и военных министров все собрались, У Цючжун, Хуан Шидао, Тань Ху, Гун Уцян, Ле Ханьсионг, которые редко появляются в обычные дни, также приехали. Как только прибыли Ван Дун, Сюй Тяньлун и Фей Ян, атмосфера разогрелась.

"Шифу!" Вместе с хрустящим и приятным визгом Тан Юнси подошел к Ван Донгу, как хищная птица, обняв руку и никогда больше не отпуская.

Ван Донг хихикал: "Девочка, не кричи глупости, я не помню, чтобы принимал тебя как своего ученика".

"Примешь ли ты меня как своего ученика или нет, я могу

Это не мое дело, но ты мастер, я возьму это!" Это первый раз, когда у меня появился шанс сделать это.

Крутя бороду, У Цюцзюнь радостно сказал Тань Ху: "Ах Ху, Ах Ху, эта ваша драгоценная дочь поразительна".

Тан Ху также была очень счастлива в это время и вовсе не скромничала: "Конечно, не глядя, чья это дочь! Хахаха..."

"Девочка, вы все исцелились?" Первое, что тебе нужно знать, это как от него избавиться.

Тан Юньси выдула свою возвышенную, полную грудь, улыбаясь и смеясь "Золотой таблеткой мастера, конечно, это лекарство, чтобы залечить рану, все в порядке! Кстати, Хозяин, вы

должны решить за меня!"

Большие глаза Тан Юнси закатились, не зная, о какой хитрой идее она опять подумала.

Прежде чем Ван Дон сказал что-либо, Тан Юнси снова схватил и сказал: "Мой отец самый властный, сегодня во дворце банкет, я его так умолял, что он даже не разрешил мне прийти, в конце концов, я вынужден был прокрасться сюда один, но отец сказал, что когда я вернусь, он отшлепает меня очень сильно, учитель, вы должны спасти меня".

Ван Донг, немного избалованный, нежно поцарапал ей нос и сказал: "Непослушный родителям твоим, если ты не отшлепаешь задницу свою, чтобы отшлепать того, кто, этот Господь, я действительно не могу сделать это за тебя".

"А? Хозяин, ты..."

"Вонючая девчонка, бежишь к своему хозяину жаловаться? Как тебе это, дренаж?" Тан Ху также была в хорошем настроении сегодня и сказала с гордостью.

"Хм! Не наглей! Скоро мое выращивание будет выше твоего, и тогда мы увидим, как ты все еще будешь шлепать меня!" Тан Юнси не злилась и сказала своими маленькими губами.

Как только Тан Юнси сказал это, лицо Тан Ху сразу же обвалилось, и он жалко посмотрел на Ван Дэна "Господин Сюй, что, по-вашему, мы должны с этим делать? Ты должен решить за меня! Если это станет старым и старым, и я буду издеваться над собственной дочерью, то я с таким же успехом смогу бежать головой в смерть!"

Не говоря уже о том, что по динамике развития Тань Юнси, это был лишь вопрос времени, когда она превзошла Тань Ху. Хотя Ван Дон считал, что Тан Юнси, чистая душа, никогда не сделает что-то подобное, чтобы обмануть своего учителя, но если эта девушка совершит преступление, она, вероятно, действительно сможет разозлить Тан Ху.

"Ха! Папа, не рассчитывай на моего хозяина, мой хозяин не даст тебе таких сокровищ, как таблетка "Призыв к Ци" и таблетка "Затвердевание души", так что просто подожди, пока я не превзойду тебя".

"А?" Брови Ван Донга бороздили, слегка пахнувшие намеком на заговор.

Конечно, как только слова Тан Юнси приземлились на землю, Тан Ху сразу же закричал: "В таком случае, господин Сюй, неприятности лучше убить меня сейчас, чтобы спасти от поисков собственной смерти в будущем".

Ван Дон внезапно захотел отшлепать себя, у него в голове была вода, что он подумает, что Тан Юнси чист сердцем? Эти двое настолько чисты в своем актерском мастерстве, что очевидно, что они репетировали его наедине. Что за чистое сердце, я говорю!

"Да, яотская, конечно, вы, молодежь, должны прогрессировать, но не позволяйте старшим поколениям быть слишком постыдными, верно? Если у тебя есть что-то хорошее, что ты тоже хочешь нам показать, давай тоже прогрессировать!" У Цюйцзюнь сказал серьезно.

Как только он заговорил, остальные люди отвечали, а отдельные, чрезмерно реагирующие, даже слезились.

Ван Дон сначала думал, что это всего лишь маленький трюк отца и дочери Тан Юнси и Тан Ху,

но теперь он увидел, что это была тотальная мобилизация всего населения **плот. Если Ван Донг не попадет в ловушку, то кто попадет?

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1024285>